

МАКЕДОНСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГРЕЦИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2024

Сквозников А.Н.

Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье исследуется процесс формирования внешнеполитической доктрины Греции в Юго-Восточной Европе в XIX веке после создания независимого Греческого государства. Автор выявляет причины, формы и методы борьбы вновь образованных балканских государств (Греции, Болгарии и Сербии) за преобладание в европейских провинциях слабеющей Османской империи, в частности в Македонии. Автор приходит к выводу о том, что, получив независимость, молодое греческое государство стремилось занять свою геополитическую нишу, самоутвердиться в качестве влиятельной региональной державы на Балканах. Вследствие чего греческая национальная элита пытается найти оптимальную для Греческого королевства стратегию внешнеполитического поведения. Наиболее смелый проект по воссозданию греческим народом Византийской империи оказался иллюзией, миражом, он изначально был обречен на провал. Для решения такой амбициозной геополитической задачи требовались значительные военные, людские и экономические ресурсы, а также серьезная дипломатическая поддержка великих держав – всем этим небольшое Греческое королевство в полной мере не обладало. Основной внешнеполитической задачей Греции во второй половине XIX – начале XX века становится поэтапное воссоединение разделенного, в силу исторических причин, греческого народа в рамках единого национального государства. Реализация данной задачи натолкнулась на встречное движение других балканских народов (болгар, сербов, турок), которые также стремились к расширению или сохранению государственной территории.

Ключевые слова: Балканы; Османская империя; Греция; внешняя политика; «великая идея»; македонский вопрос; балканские государства; Россия.

THE MACEDONIAN QUESTION IN GREEK FOREIGN POLICY IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

© 2024

Skvoznikov A.N.

Samara State University of Economics (Samara, Russian Federation)

Abstract. The article examines the process of formation of the foreign policy doctrine of Greece in Southeastern Europe in the 19th century after the creation of the independent Greek state. The author identifies the causes, forms and methods of the struggle of the newly formed Balkan states (Greece, Bulgaria and Serbia) for the predominance of the weakening Ottoman Empire in the European provinces, in particular, in Macedonia. The author concludes that, having gained independence, the young Greek state sought to occupy its geopolitical niche and establish itself as an influential regional power in the Balkans. As a result, the Greek national elite is trying to find the optimal foreign policy strategy for the Greek Kingdom. The most daring project to recreate the Byzantine Empire by the Greek people turned out to be an illusion, a mirage, and it was initially doomed to failure. Since solving such an ambitious geopolitical task required significant military, human and economic resources, as well as serious diplomatic support from the great powers, which the small Greek kingdom did not fully possess. The main foreign policy task of Greece in the second half of the 19th – early 20th century was the gradual reunification of the Greek people, divided for historical reasons, within the framework of a single national state. The implementation of this task encountered a counter movement of other Balkan peoples (Bulgarians, Serbs, Turks), who also sought to expand or preserve the state territory.

Keywords: the Balkans; the Ottoman Empire; Greece; foreign policy; the Great Idea; the Macedonian question; the Balkan States; Russia.

В XIX веке в европейских областях Османской империи начинается процесс национального возрождения народов, завоеванных в свое время турками-османами и проживающими на территории Османской империи. Одними из первых среди народов, ставших на путь освобождения от многовекового турецкого владычества и воссоздания суверенного национального государства, стали греки. Из числа балканских народов, длительное время находившихся под властью османской Порты, греки несколько опережали другие балканские народы по уровню экономической активности и политического развития. Это выразилось в сравнительно быстром вызревании ка-

питалистических отношений, в частности, развитии предпринимательства, банковского дела, морской торговли, сельского хозяйства, ориентированного на экспорт [1, с. 157]. В плане культурного развития представители греческого Просвещения обращаются к идее национального возрождения, воссоздания государственности и вхождение в семью «просвещенных западных народов».

Греки прошли длительный и тернистый путь становления своего независимого национального государства. Это выразилось в героической национально-освободительной борьбе против Османской империи при жесткой конкуренции с соседними народами за

территории Балкан, населенных греками. Процесс национального возрождения болгар, сербов, албанцев закономерно приводил к оформлению суверенных государств и территориальным спорам с соседними народами. В этот процесс были активно вовлечены великие европейские державы, пытавшиеся направить возможный распад слабеющей Османской империи в выгодное для них русло, сделать этот процесс более предсказуемым. В частности, они стремились взять под свой контроль борьбу греческого народа за независимость. Поэтому создание независимого Греческого королевства не обошлось без прямого участия европейских держав. В результате переговоров между Великобританией, Францией и Россией на Константинопольской и Лондонской конференциях 1832 г. было фактически санкционировано создание независимого от Османской империи Греческого королевства под руководством баварского принца Оттона Виттельсбаха. В соответствии с положениями международных договоров (Константинопольского и Лондонского) 1832 года государственная граница Греции устанавливалась по линии Арта – Волос. Это означало, что огромная часть территорий, исторически населенных этническими греками (включая земли Европейской Турции и Средиземноморья), не вошла в состав греческого государства. Три четверти от общего числа этнических греков, проживавших на территории Османской империи, остались за пределами вновь созданного греческого государства. Таким образом, значительно урезав государственную территорию Греческого королевства, европейские державы заложили мину замедленного действия, ставшую в дальнейшем причиной взрыва многих этно-территориальных конфликтов на Балканах [2, с. 147].

Поэтому на протяжении нескольких десятилетий, последовавших за образованием Греческого королевства в XIX веке, греки стремились к расширению своей государственной территории. В первую очередь за счет возможного присоединения таких областей, как Фессалия, Эпир, Македония и Крит.

В греческих правящих кругах во второй половине XIX в. отсутствовала целостная внешнеполитическая стратегия, но большинство политиков сходились во мнении о необходимости объединения греков, проживавших на Балканах и Средиземноморье в рамках единого национального государства. Расхождения во взглядах национальной политической элиты были связаны с методами достижения данной цели и конечных границ греческого государства. Для некоторых греческих политиков программой максимум, геополитическим идеалом являлось воссоздание греческого государства в границах бывшей Византийской империи. Вслед за созданием независимого греческого государства среди политической и культурной элиты начинаются разногласия относительно вектора дальнейшего развития. Дилемма Запад – Восток. Исторически греческая цивилизация развивалась как западная, но затем в течение нескольких столетий после османского завоевания Балканского полуострова, стала частью Востока. Прозападная ориентация постепенно сменяется идеей самобытности греческого общества, все отчетливее проявляется идея о том, что между греками и западными народами есть существенные культурные и ментальные различия. В

1840-е годы возникает концепция «греческого мира», или «греческого Востока», который включает в себя территории, населенные греками, расположенные на трех континентах, в том числе Балканский полуостров, Восточное Средиземноморье, Малую Азию, Сирию [3, с. 318]. Основой национальной идентификации греческого мира, его основными связующими элементами провозглашается греческий язык и греческая православная вера. В некоторых аспектах греческая национальная идея начинает приобретать черты мессианства греческого народа. В определенной мере Греция вполне готова была составить конкуренцию России за право называться «христианским православным Востоком».

Прагматичные греческие политики, более трезво оценивающие геополитическую обстановку на Балканах, военно-политический и экономический потенциал Греции, в качестве приоритетной цели внешней политики видели укрепление греческого государства посредством расширения государственных границ на севере за счет поглощения Эпира, македонских земель и острова Крит [4, с. 290].

Геополитические устремления Греческого королевства натолкнулись на территориальные притязания соседних народов (болгар, сербов, албанцев), которые в течение нескольких столетий находились под властью султана, и теперь, так же как и греки, стремились к возрождению и развитию своей государственности. Камнем преткновения становились территории с пестрым этническим составом, одной из которых была Македония – область, население которой являло собой широкий спектр религий и этносов, здесь испокон веков проживали греки, славяне, турки, албанцы и другие народы.

В период османского владычества в Македонии проживало население, значительная часть которого не имела четко выраженной национальной идентичности. Здесь прослеживаются различные виды идентичности на основе языка, религии и социальной принадлежности. Например, житель Македонии мог идентифицировать себя с болгарским народом, имея в виду язык, на котором он говорит, и в то же время считать себя греком, имея в виду принадлежность к греческой православной церкви [5, с. 66].

Македонский вопрос становится важнейшим аспектом внешнеполитической повестки балканских государств, в том числе Греции, в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. Следует отметить, что по условиям Сан-Стефанского мирного договора, подписанного по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. создавалось автономное Болгарское княжество, в состав которого включалась Македония. Однако под жестким давлением Великобритании и Австро-Венгрии, которые рассматривали Болгарию в качестве сателлита России и не желали усиления последней на Балканах, положения Сан-Стефанского договора были пересмотрены на Берлинском конгрессе 1878 г. По условиям Берлинского трактата македонские земли оставались в составе Османской империи. Итоги Берлинского конгресса не устроили ни одно из балканских государств. Болгарский народ чувствовал, что его «обворовали», поскольку его заветная мечта – объединение всех болгар в рамках одного государства была уже так близка, но победа буквально ускользнула из рук в результате пере-

смотра Сан-Стефанского договора. Теперь государственные границы Болгарии по Сан-Стефанскому договору становятся для болгар геополитическим идеалом, к которому они будут стремиться в ближайшие десятилетия. После завершения Восточного кризиса 1875–1878 гг. в борьбу за македонские земли включаются и другие балканские народы. В частности, Греция, правящие круги которой крайне болезненно восприняли условия Сан-Стефанского мирного договора, когда возникла вероятность включения Македонии в состав Болгарии. Они вдруг явно осознали возможность безвозвратной потери этих территорий. Неслучайно известие о подписании Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора вызвало волну протеста греческой общественности. В некоторых областях Македонии начались антиболгарские выступления греков, не желавших оказаться подданными создаваемого Болгарского княжества.

Таким образом, Македония в последней четверти XIX века становится ареной политических схваток и стычек повстанческих отрядов Греции, Болгарии и Сербии. Балканские государства использовали различные методы – политические, информационно-пропагандистские, военные. Одним из аргументов противоборствующих государств становится историческое право на македонские земли. Под историческим правом здесь следует понимать применение исторических сведений с целью доказывания факта исконного (ранее остальных народов) проживания определенного этноса на данной территории. Следует отметить, что балканские государства при разработке и реализации своих внешнеполитических программ все активнее опираются на политику коллективной исторической памяти с целью обосновать свои территориальные притязания на македонские земли. Для греческой национальной элиты Македония ассоциировалась с великой империей Александра Македонского. Поэтому любые попытки других народов «прибрать к рукам» ядро эллинской цивилизации, их историческое наследие, греками воспринимались очень болезненно. Сербия и Болгария также использовали исторические факты в качестве аргументов в политической борьбе. Они активно продвигают идею о том, что Македония в различные исторические эпохи в течение нескольких десятилетий являлась частью то Сербского, то Болгарского королевств. У болгар был еще один весомый аргумент – лингвистический, поскольку многие жители Македонии использовали в основном болгарский язык в качестве средства общения [6, с. 82]. Кроме того, балканские государства использовали манипулирование демографической статистикой в свою пользу, приводя взаимоисключающие данные переписи населения о численности тех или иных этнических групп, проживающих в Македонии.

Следует отметить, греки в проведении своей национально-культурной политики в Македонии имели важное преимущество. Дело в том, что вплоть до открытия Болгарского экзархата в 1870 году славянское население Македонии христианского вероисповедания посещало литургии в греческих храмах, находившихся в подчинении Константинопольской патриархии, которая была заинтересована в проведении политики эллиназации местного населения. В результате многие представители македонских славян, не

воплне осознавая свою этническую принадлежность, считали себя греками, обучали своих детей в греческих школах. Славяне принимали участие в греческой национально-освободительной революции 1820-х годов, в восстаниях греков за воссоединение Македонии с Грецией [7, с. 66]. После учреждения в Македонии экзархата позиции греков пошатнулись. Поскольку значительная часть македонских славян предпочла перейти под покровительство болгарской церкви и неразрывно связанной с ней системы школьного образования, в которых преподавание и церковные службы проводились на близком и понятном для них болгарском языке.

Православных христиан, перешедших под юрисдикцию болгарской церкви, стали называть «болгароманами», в отличие от патриархистов, именуемых «грекоманами» [8].

Константинопольская патриархия крайне болезненно отреагировала на появление Болгарской экзархии: болгары были объявлены схизматиками и отлучены от Вселенской церкви. В свою очередь греческое правительство после создания болгарской экзархии активизировало деятельность в Македонии и Фракии, где началась настоящая «битва за умы и сердца» местного христианского населения.

В 1844 году внешнеполитической программой греческого государства стала «великая идея», смысл которой состоял в консолидации в рамках одного государства греческого этноса, который в течение нескольких столетий османского владычества оказался разделенным. Программой максимум национально-государственного строительства греков становится идея о возрождении Византийской империи, в том числе путем аннексии территорий Османской империи, на которых проживало греческое население. Мечты о возрождении греческой государственности в границах некогда могущественной Византийской империи не покидали умы и сердца греков с момента захвата Константинополя турками в 1453 году. В 1844 г., выступая перед депутатами греческого парламента, глава кабинета министров Греции И. Колеттис заявил, что «греком является не только тот, кто живет в королевстве... но и тот, кто населяет любое место, связанное с историей греческого племени» [9, с. 31]. Этот политический лозунг стал руководством для греческой дипломатии на предстоящие годы и превратился в краеугольный камень в отношениях Греции с другими балканскими государствами. «Великая идея» перечеркивала геополитические устремления других балканских народов. Отношение македонских греков к «великой идее» было несколько иным, нежели в самом Греческом королевстве. В Македонии были популярны взгляды о будущей Великой Греции как многонациональной федерации, в которой будут проживать греки, славяне, валахи и албанцы-христиане, а связующими элементами, духовными скрепами выступают греческий язык и греческая православная религия. Но в дальнейшем подобные идеалистические проекты сменяются более реалистическими подходами, связанными с разделом Македонии на сферы влияния соседних балканских государств. Вместе с тем, в дальнейшем на протяжении XIX века при разработке и реализации внешнеполитического курса Греции будут бороться две тенденции: во-первых – ирредентизма, то есть поэтапной

консолидации греческого народа путем отторжения территорий Османской империи, населенных греками, и в последующем расчленения Турции. Вторая тенденция – сохранение Османской империи с целью не позволить остальным народам захватить территории, населенные греками. Неслучайно после Младотурецкой революции 1908 г. в Турции Афины взяли курс на сохранение территориальной целостности Турции, опасаясь, что в случае ее раздела они неизбежно потеряют часть территорий, населенных греками, которые будут аннексированы болгарами или сербами. Греческое руководство на некоторое время устанавливает тесные политические связи с новым правительством младотурок, вероятно рассчитывая получить преимущества для греков в Османской империи и надеясь на возможную модернизацию полуфеодальной Османской империи – в частности, преобразование ее в федерацию, в которой ведущую роль в деле эллинизма будут играть не церкви, не греческая агентура или вооруженные отряды, а многочисленная греческая диаспора, представители которой, благодаря своему стабильному материальному положению, экономической активности и культурному развитию, должны будут занимать ведущие позиции в государственном аппарате и других общественных структурах Турции [10, с. 125].

Таким образом, «великая идея» изначально имела прогрессивное значение, поскольку выражала справедливые чаяния греческого народа на объединение в одном государстве. Но в дальнейшем, по мере расширения границ Греческого королевства, данная внешнеполитическая программа все более приобретает черты великодержавия и шовинизма. Начинается пропаганда превосходства эллинов над другими народами Балканского полуострова с целью обосновать права греков на гегемонию в этом регионе. После того как, в соответствии с положениями Константинопольской конвенции 1881 года между Грецией и Турцией, Греция получала Фессалию и часть Эпира, греческое правительство обозначило свои притязания на территории со смешанным или чисто славянским населением в Македонии и Фракии, с албанским – в Эпире, с турецким – в Малой Азии. Это окончательно превращает «великую идею» во внешнеполитическую программу, основанную на аннексии территории сопредельных государств.

В 1894 г. в Греции было образовано «Национальное общество», целью которого становится информационное обеспечение внешней политики Греции в Европейской Турции и борьба с болгарским влиянием. Греки делают ставку на сочетание агрессивных методов внешнеполитических методов: вооруженной борьбы, агитации и пропаганды и так называемую «мягкую силу» – просвещение, финансирование греческих школ, экономическую активность в Македонии [11]. Таким образом, греческие политические и просветительские организации активно вели национальную пропаганду, опираясь на школьное образование на греческом языке и греческую церковь. С помощью этих мощных инструментов формируется греческая идентичность, в том числе, у тех балканских народов, которые этнически греками не являлись. Распространение эллинизма превращается в миссию, а принадлежность к нему – в привилегию, которую можно получить, изучая греческий язык.

Язык, религия, традиции – это инструменты, призванные формировать греческое сознание, объединяющее греков внутри и за пределами Османской империи [3, с. 316].

К концу XIX в. просветительская деятельность дополнилась созданием партизанских отрядов, которые активизируются после Илинденского восстания 1903 г. в Македонии. В необъявленной войне за Македонию в 1904–1908 гг. активное участие приняли кадровые офицеры греческой армии. Например, Павлос Мелас, имя которого стало символом борьбы греческого народа в Македонии и сплотило греческое общество [12].

Любопытно отметить, что греческая национальная пропаганда в Македонии приобретала иногда оригинальные формы. Так, многие греческие лавки, цирюльни и пр. выкрашивались в национальные цвета греческого флага и носили громкие древнегреческие названия: «Марафон», «Парфенон» и др. Даже на кислом молоке появились надписи «греческий йогурт», иначе продукт подвергался бойкоту со стороны греков [13, л. 256]. Российский генеральный консул в Солуни Н. Кохманский отмечал в 1907 г., что грекам запрещено было покупать у болгар любые товары, а также сдавать им внаем квартиры [13, л. 273].

В начале XX века, по словам министра иностранных дел России В.Н. Ламздорфа, в Македонии «прорвалась наружу давнишняя взаимная ненависть разнородных христианских народностей, в результате чего несчастная страна стала ареной братоубийственных кровавых распрей» [14, л. 57]. В свою очередь, российский посланник в Болгарии Ю.П. Бахметьев отмечал, что «злоба христианских рабов против угнетателей турок была менее сильна, чем фанатическое соперничество между различными ветвями православной церкви, в особенности болгарами и греками [15, л. 159 об.]. И в этом российский дипломат был абсолютно прав. Подобный антагонизм между двумя ветвями одной религиозной конфессии можно сравнить, пожалуй, лишь с кровавой враждой между католиками и лютеранами после Реформации.

Российские консулы, начиная с 1904 г., в своих доносениях постоянно сообщали о взаимных убийствах и нападениях друг на друга греков, болгар и сербов, румын в Македонии. Российский гражданский агент в Македонии Н. Демерик, в свою очередь, отмечал, что убийства, поджоги и насилия являются обыденными средствами «патриотической» пропаганды, а местное духовенство «открыто проповедует племенное ненавистничество» [16, л. 184 об.].

Российский посланник в Афинах Е.П. Демидов отмечал, что после создания в Европе независимых балканских государств, началась «упорная, кровавая – крестом, школой и оружием – борьба национальностей, которая продолжалась вплоть до падения режима султана Абдул-Хамида» [17, с. 454].

Необходимо отметить, что наиболее ожесточенная борьба в Македонии происходила между греками с одной стороны и болгарами и румынами – с другой, а также между болгарами и сербами. В начале 1908 г. противоречия между Болгарией и Сербией на македонской почве обострились до такой степени, что не исключалась возможность сербо-болгарской войны.

Отношения греков с сербами в Македонии были не так напряжены, благодаря заключенному в начале

XX в. между греческими и сербскими консулами в Македонии и одобренному обоими правительствами негласному соглашению о разграничении сфер влияния и совместной борьбы с болгарами.

Жестокий финалом многолетней борьбы за Македонию стали Балканские войны 1912–1913 гг., в результате которых македонский вопрос – этот гордиев узел Балкан – был разрублен посредством раздела территории Македонии на три части между Грецией, Сербией и Болгарией [18, с. 217]. Бухарестский мир 1913 года стал настоящим внешнеполитическим триумфом, который несколько «опьянил» греческую политическую элиту. Возникает иллюзия, что наконец-то свершилась мечта о возрождении Византийской империи. После Балканских войн «геополитические аппетиты» греков разыгрались. Как отмечал российский посланник в Греции Е.П. Демидов, самые крупные территориальные приобретения греков показались им не достаточными. Премьер-министр Греции Э. Венизелос в неофициальном разговоре с ближайшим окружением после подписания Бухарестского мирного договора заявил, о том, что «теперь пора обратить наши взгляды на Восток!» [17, с. 467].

Таким образом, основной внешнеполитической задачей Греции во второй половине XIX – начале XX века было объединение всех греков в одном государстве и укрепление международного положения Греции, тактическими задачами – присоединение ряда провинций Османской империи к Греческому королевству. Реализация этой доктрины во второй половине XIX в. велась с переменным успехом. Причина этого заключалась в недостаточности у греков собственных сил для достижения поставленных целей. Попытки добиться территориального роста вооруженным путем практически не предпринимались, единственной из них (греко-турецкая война 1897 г.) окончилась полным провалом. Это происходило из-за слабости греческого государства и его вооруженных сил. Поэтому территориальное расширение Греции осуществлялось дипломатическим путем: в этот период страна приобрела Ионические острова, Фессалию и часть Эпира. Однако великие державы не всегда были заинтересованы в поддержке внешнеполитических устремлений греков, а другие балканские народы и Россия имели свои собственные интересы, которые в ту эпоху начали расходиться и даже вступать в противоречие с интересами греков.

В начале XX в. ситуация изменилась. Благодаря удачному сочетанию нескольких внутренних и внешних факторов Греция смогла приобрести значительные территории вооруженным путем. Важнейшим этапом увеличения территории Греческого королевства стали Балканские войны, сопровождавшиеся небывалым патриотическим подъемом в Греции. В кратчайший срок с помощью иностранных инструкторов была проведена модернизация армии и флота, что позволило Греции одержать блестящую победу, в союзе с Болгарией, Сербией и Черногорией, в Первой Балканской войне 1912 г. против Турецкой империи. Выдающимся результатом стало присоединение Фракии и части Македонии с лучшим на Балканах портом и торговым центром Салоники. Население Греции значительно увеличилось и достигло 5 млн 425 тыс. человек. К началу Первой мировой войны Греция увеличила свою территорию почти в два

раза. Это были значимые шаги на пути достижения поставленной «великой идеей» стратегической цели – объединения всех греков и всех греческих земель в одном государстве [19].

В дальнейшем греческой национальной идее был нанесен значительный удар после поражения греческой армии в Малоазийском походе (1919–1922) и изгнания греков из Малой Азии турками. В результате план по созданию Великой Греции не был реализован. Греческая политическая элита и общественная мысль вынуждена была отказаться от «великой идеи» в ее прежнем виде и задуматься над созданием новой государственной идеологии, более соответствующей требованиям времени. Греческая национальная идея во второй четверти XX века трансформируется в представление о «греческом мире» – духовном единстве греческой нации, трагически разделенной границами различных государств. Греческая нация – гораздо больше, чем та территория, которая очерчена границами Греческого государства, именно греческая цивилизация, а не Греция как государство, является центром, объединяющим нацию.

Список литературы:

1. Соколовская О.В. Греция: конец «эпохи романтизма» // История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / отв. ред. К.В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 157–178.
2. Никитина Т.В. Греция в международных договорах XIX – начала XX вв. (формирование государства) // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2020. № 15. С. 144–152.
3. Константинова Ю.Т. Славянские и антиславянские идеи болгар и греков (середина XIX – начало XX вв.) // Славяне и Россия. Россия: взгляд на Балканы. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения И.С. Достяна: колл. монография / отв. ред. С.И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 315–326. DOI: 10.31168/2618-8570.2021.10.
4. Соколовская О.В. Сто лет борьбы Греции за расширение территории (1820–1920 гг.) // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность): сб. ст. / гл. ред. К.В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 290–309. DOI: 10.31168/2618-8570.2019.12.
5. Квашнин Ю.Д. Македонский вопрос в современной греческой политике // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 2. С. 66–74. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-66-74.
6. Сквозников А.Н. Македонский вопрос во внешней политике балканских государств (Болгарии, Греции, Сербии и Румынии) в конце XIX – начале XX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023. Т. 5, № 3 (19). С. 82–99. DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-82-99.
7. Едемский А.Б., Каресев А.В., Цехмистренко С.П. К истории македонского вопроса // Славяноведение. 1993. № 1. С. 66–81.
8. Теплов В.А. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1889. 245 с.
9. Цехмистренко С.П. Греция, Россия и Восточный кризис 1875–1878 гг. Страницы истории: монография. М., 2013. 224 с.
10. Субаев Р.Р. Идеология греческого национального движения в младотурецкой революции: ирредентизм

и имперско-федералистский эллинизм // Славянский альманах. 2016. № 3–4. С. 120–137.

11. Stavrianos L.S. The Balkans 1815–1914. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1963. 135 p.

12. Dakin D. The Greek struggle in Macedonia. 1897–1913. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1966. 538 p.

13. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 319. Гражданское агентство в Македонии. Оп. 631. 1907. Д. 15.

14. АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904/1905. Д. 3386.

15. АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1904. Д. 2648.

16. АВПРИ. Ф. 165. Миссия в Афинах. Оп. 507. 1905. Д. 1369.

17. Соколовская О.В. Греция в системе международных отношений 1897–1913 гг. и российская дипломатия // В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 гг. М.: Индрик, 2003. С. 453–475.

18. Гуринова О.Н. Македонский вопрос в международных отношениях 1913–1920 гг.: монография. Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2015. 304 с.

19. Петрунина О.Е. Национальная идея в формировании греческого государства в конце XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012. 38 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Сквозников Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории; Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: skvoznikov2003@mail.ru.	Skvoznikov Alexander Nikolaevich, candidate of historical sciences, associate professor of Philosophy and History Department; Samara State University of Economics (Samara, Russian Federation). E-mail: skvoznikov2003@mail.ru.

Для цитирования:
Сквозников А.Н. Македонский вопрос во внешней политике Греции в XIX – начале XX века // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 4. С. 67–72. DOI: 10.55355/snv2024134204.